

ЗА ГОДЫ РАБОТЫ В РУССКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ОН НЕ ПРОПУСТИЛ НИ ОДНОЙ РЕПЕТИЦИИ

На территории современного Азербайджана существуют три еврейские общины: горские евреи, евреи-ашкенази, и грузинские евреи. Бурное развитие в середине XIX века нефтяной промышленности Баку и отсутствие ярко выраженного антисемитизма сыграли решающую роль в приходе сюда представителей различных национальностей, в том числе и евреев. В основном, это была интеллигенция: инженеры, учителя, врачи, адвокаты. Даже после развала Союза толерантность народов в Азербайджане сохранялась и только после того, как произошли события, инициированные армяно-азербайджанским конфликтом, многие еврейские семьи покинули Азербайджан. Но затем, с приходом к руководству республикой Президента Азербайджана Гейдара Алиева обстановка в стране стала гораздо спокойнее. После заключение в 1994 году выгодного Контракта века по нефти, стали открываться новые рабочие места и алия резко сократилась. Люди занимались своим делом, трудились, учились, растили детей и верили в лучшее будущее.

В 2008 году из печати вышла книга под названием «Евреи в культуре и искусстве Азербайджана». Она была создана при непосредственном участии профессора московской консерватории, композитора Фараджа Караева. Это был совместный проект Евроатлантического Центра, Союза Деловых Людей Азербайджана и Турции и Фонда Исторических Исследований Азербайджана и Турции. Среди авторов материалов в книге были и работники культуры и журналисты. Одним из них был и я как театровед и публицист. Я тогда сотрудничал с газетой и часто встречался известными людьми, добросовестно занимавшимися своим делом. Среди них был и Иосиф Ткач, проработавший в Русском драматическом театре 15 лет, и не пропустивший ни одной репетиции. На тот момент ему исполнилось 70 лет. Сегодня я решил предложить вниманию читателей интервью, которое раскрывает перед нами душу человека, 40 дней назад погибшего вместе с супругой от жестокой руки неблагогодарного должника, переступившего красную линию общечеловеческой морали. Человека, который не сломался после развала Союза, а нашёл в себе силы встать и идти дальше по жизни, невзирая ни на какие трудности.

— Расскажите о ранних порах вашей жизни.

— Представители поколения шестидесятников, к которому я принадлежу, после работы много читали, ходили в кино и нередко в театр. В каждой квартире на кухне, в те годы коммунальной, было радио, по которому постоянно передавали интересные программы. Это были такие популярные литературные передачи, как «Беседы об искусстве», «Театр у микрофона». Литературные передачи озвучивались голосами известных артистов. По радио звучала и классическая музыка, и jazz. Моя мама, Мария Шлемовна, работала прачкой, и сидя за швейной машинкой, постоянно слушала эти передачи, а в минуты досуга обменивалась впечатле-

ниями с соседками. Мама была родом из Украины и перед самой войной, когда из-за сильной засухи там начался голод, её семья переехала в Баку. Отец Зусь устроился на работу на хлебозавод. Когда мне исполнилось два года, папа ушёл на фронт и погиб в 1941 году. В то время шли ожесточённые бои с фашистами в Северный Кавказ, и мы думали, что он и погиб где-то в горах. Но сколько бы я ни искал после войны настоящего места его захоронения, так и не нашёл... Я и сестра Серафима решили помогать матери, выставляя в длинных очередях за продуктами питания. Однажды мама доверила мне продуктовую карточку и, когда я протягивал её продавцу в обмен на пайку хлеба, кто-то её выхватил у меня из рук. Я плакал навзрыд и кричал: «Дайте мне хлеба! Дайте мне хлеб!» Для семьи потерять продуктовую месячную карточку было очень большой бедой. Но как-то мы выкрутились. С теплотой вспоминаю любимую школу номер 29, в которой работал прекрасный педагог по английскому языку Валентина Васильевна Гец. В школе номер 1, куда я затем перевёлся, хорошо вёл уроки литературы бывший офицер Советской армии Таненбаум. Он прекрасно читал стихи. После уроков мы играли в футбол, а затем сидели в беседе или на лавочку в парке и каждый вспоминал казусы, приключившиеся на уроке.

— Как вы относитесь к нынешнему подрастающему поколению?

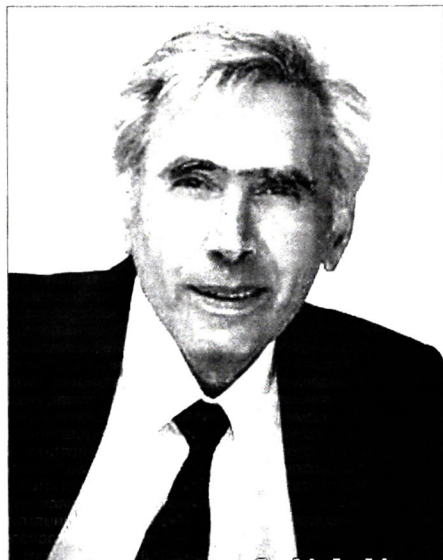
— Положительно, приятно осознавать, что они быстро схватывают все азы технических новаций, имеющих место в нашем обществе. Но это, к сожалению, относится не ко всем. Многие дети после школы ничем не заняты. Я помню время, когда каждый выбирал себе дорогу в жизни уже со школьной скамьи. Действовали тогда станции пионеров техников, Дом пионеров со своими кружками и секциями на выбор. В те годы модно было заниматься плаванием, и я записался в спортивную секцию «Динамо». Кстати, за

всё это в то время не нужно было платить ни копейки. Обо всём заботилось государство. Занимался фехтованием и даже в 1955 году стал чемпионом Азербайджана среди юношей. А всё потому, что очень уж полюбились мне, как и моим друзьям, персонажи из трофейного фильма «Три мушкетёра».

— А где довелось служить в армии?

— В Забайкалье, отслужил три с половиной армейских года. Когда вернулся домой, мама тяжело болела. Главной моей обязанностью тогда стало помогать семье. Но мысль о том, чтобы работать в театре, не оставил. Так я попал во Дворец культуры имени Хатаи, где актёрскую группу в Народном театре вёл народный артист Азербайджана Лев Лазаревич Грубер. Он нас очень многому тогда научил. Никогда не забуду ту тёплую атмосферу, которая царил на репетициях. Он не только заставлял нас работать над ролью. Для большего вживания в образ заставлял нас писать автобиографию предлагаемого персонажа. Но однажды наш наставник буквально уничтожил меня, назвав мою трактовку образа «маховой игрой». Я обиделся и два месяца не ходил в театр. Однажды Грубер позвонил мне и поинтересовался, почему я пропускаю репетиции. «Из меня не выйдет актёра», — грустно ответил я. «И тем не менее, приходи, мы ставим «А зори здесь тихие», — прозвучало в ответ...

Спектакль получился великолепным, хорошо сыграл старшину Тофик Ибатулин, и другие роли наши народники сыграли не хуже. Помню Аркадия Розенבלата. Наш вклад в театральную жизнь города оценили и актёры Русской драмы, нередко посещавшие, Дворец культуры имени Хатаи. И с того дня у меня появилась какая-то особая вера в себя. Когда рухнул Союз, многие мои товарищи по театру уехали в Израиль. Некоторых из них я там впоследствии отыскал. Один из наших артистов народного театра Игорь Ветров поднялся высоко, успешно работает сейчас

во МХАТе. Когда наш Русский драматический был на гастролях в Москве, то мы созванивались и встречались.

— Насколько я знаю, в Народном театре не платили зарплату, а вам надо было помогать семье. А как вы стали радиожурналистом и как попали в Русский драматический театр?

— Конечно, в Народном театре актёрам зарплата не выдавалась. Это было добровольное содействие любящих театр людей. После окончания школы я поступил в энергетический техникум, а затем работал по специальности. Я и сейчас работаю по совместительству по своей специальности в Детской филармонии. Распад СССР отразился и на нашем Народном театре, он тоже распался. На радио попал в брежневские времена, в 1973 году. Пришёл случайно с тайной мечтой стать диктором. Мне же предложили работать внештатным корреспондентом и выдали тяжёлый диктофон, напоминающий ящик чистильщика. Первым моим заданием было записать репортаж об ударнике коммунистического труда. И я ходил по стройкам и по предприятиям. Правда, было немного странно оттого, что кто-то может выполнить прохоронометрированную рабочую норму не за пять лет, а за три года. Когда увлёкся Народным театром, немного охладил к радио. Но как-то мне позвонили с радио и попросили вернуться, но уже не бродячим по стройкам журналистом, а в другом амплуа. Не хватало мужских голосов на передачах и мне предложили

поработать и здесь. Так я попал к известной ведущей передачи на радио Земфире Шейхзамановой. Когда я прочитал вслух предложенный материал, она меня остановила словами: «Всё! Мы будем работать!» Я получил тогда громадное удовольствие оттого, что мне давали читать по микрофону стихи и прозу, и самое главное, оттого, что мой голос слышала вся республика. Передача, подготовленная Земфирой Шейхзамановой, тогда имела большой успех и даже вошла в золотой фонд азербайджанского радио. Кстати, на радио хранятся материалы с голосом моего педагога по Народному театру Льва Лазаревича Грубера.

— Известно, что вы ещё и пишете стихи для коллег...

— Зная многое о человеке, легко складывать неплохие поэтические строчки.

— Недавно я вас видел на заседании литературной ассоциации «Луч». Вы и с ними сотрудничаете?

— Нет, дело в том, что я работаю и при Еврейском культурном центре, где два раза в месяц веду встречи с друзьями Центра. Ещё я часто бываю в редакции газеты «Выска», где с 1963 года действует Литературное объединение «Родник».

— А что вам дал театр?

— Я сыграл немало эпизодических ролей в Русском драматическом театре, куда меня пригласили после распада Народного театра. О каждой роли можно долго вспоминать.

— Не так давно в театре прошла премьера пьесы по роману Фёдора Достоевского «Братья Карамазовы», в которой вы

участвовали. Расскажите об этом.

— Я там играл роль Григория Васильевича. Это человек, который предано, на протяжении многих лет служил семье Карамазовых. Он воспитывал разных по духу детей старшего Карамазова. Но ближе всех ему был честный и открытый Алексей.

— У вас выгодная для актёра кино внешность или, как говорят, фактура. В каких фильмах вы снимались?

— Я участвовал в роли врача в небольшом эпизоде в фильме «Граф Крестовский». Мне позволили и предложили участвовать в съёмках, которые будут проходить в железнодорожной больнице в три часа дня. Я пришёл вовремя, получил небольшой текст, выучил его, но съёмки задерживались до семи часов. В главной роли играл известный российский актёр Александр Балует и когда он пришёл, то просто сказал: «Ну, ребятки, пробегались по тексту!» Пробежались и прорепетировали. Но у меня от волнения образовался некий ступор. Начинается съёмка, в дверь кабинета врача входит меценат больницы Крестовский (Балуев), а вместо обращения «Александр Сергеевич», автоматически говорю: «Александр Яковлевич». Режиссёр фильма Фаталиев остановил съёмку и мягко сказал: «Александр Яковлевич — это Шаровский», а Крестовский по роли Александр Сергеевич». Снимают второй дубль, а у меня снова ступор. Фаталиев говорит: «Вы Пушкина любите? Вот и вспомните его имя и ответьте». Третий дубль снял без проволочек. Потом я снялся в фильме известного барда Джавида Имамвердиева «Кидаящий камни», где сыграл роль одного из соседей бакинской коммунальной квартиры, по профессии художника.

— Вы, как я посмотрю, вечно занятый человек. Играете в театре, снимаетесь в кино и работаете в Детской филармонии. А как вы отдыхаете, если появляется такая возможность?

— Вместе с женой Ириной летом выезжаем на отдых к морю. Бывает, навещаю в гости к старшей дочери Лене в Германии, или в поисках старых друзей — в Израиль...

Вот такое интервью дал мне тогда добрый и отзывчивый на беду друзей людей Иосиф Ткач. Царство ему и его супруге небесное! Мы будем хранить память о тебе и твоих делах в наших воспоминаниях.

Семён КАСТРЮЛИН.

